

и исследователей. СПб. : Изд-во Рус. Христианск. гуманитар. ин-та, 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/bulgakow_s_n/text_0120.shtml (дата обращения: 15.12.2016).

2. *Дергачев И. А.* Д. Н. Мамин-Сибиряк в русском литературном процессе 1870–1890-х годов. Новосибирск : СО РАН, 2005. 283 с.

3. *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Очерки и рассказы 1880–1883 гг. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980. 445 с.

4. *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Уральские рассказы : в 2 т. Т. 2. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. 447 с. (Урал. б-ка ; вып. 2).

5. *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Полн. собр. соч. : в 20 т. Т. 1 : Художественные произведения 1875–1882 гг. / под общ. ред. Г. К. Щенникова. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. 911 с.

6. *Толстой Л. Н.* Собр. соч. : в 22 т. Т. 8 : Анна Каренина. М. : Худож. лит., 1981.

7. *Успенский Г. И.* Власть земли. М. : Сов. Россия, 1988. 400 с.

Е. В. Гаева (Курган)

Вадемекум¹ Мамина-Сибиряка (очерк «На кумысе»): из опыта комментированного чтения

В 1888 г. в журнале «Русская мысль» был опубликован очерк Д. Н. Мамина-Сибиряка «На кумысе» с подзаголовком «Из летних экскурсий».

В тексте можно найти интереснейшие зарисовки быта кочевых киргизов конца XIX в., например, особенности их национальной одежды: «Киргизские девушки носят серые мерлушковые шапки, а женщины повязывают голову длинным белым покрывалом» [2, с. 166].

А вот так начинается подробное описание (с привлечением большого количества экзотизмов) летнего жилища зажиточного киргиза: «Снаружи кош Баймагана имел вид громадной тюбетейки, из новой серой кошмы, сажени три в диаметре и сажени две высоты. Верх составлял деревянный круг (чанарак) с отверстиями, в которые вставлены были плоские и выгнутые деревянные крестовины (ууки), образовавшие, как ребра,

---

¹ Вадемекум (лат. *vade mecum* – «иди со мной») – путеводитель.

остов коша; нижняя часть этого деревянного скелета состояла из складной деревянной решетки (керега), к которой крестовины купола привязываются волосяными арканами» [2, с. 166].

В другом месте Мамин-Сибиряк рассказывает об особенностях добычи золота в конце XIX в. в Кочкарской системе. Несомненна ценность этого материала для историка, но не менее интересна информация и для филолога, поскольку в очерке зафиксированы лексемы, тематически связанные с золотым делом²: *амальгамация* («извлечение золота посредством ртути» [1, с. 28]), *жильное золото* («золото коренных месторождений, залегающее жилами» [1, с. 75]), *маишерт* («испорченное слово важгерт, т. е. золотопромыывальный станок (Березовский завод). Бир., 315» [1, с. 105]), *чугунные бегуны* («аппарат для измельчения золотоносной руды и сплавов» [1, с. 31]), *штейгер* («горный мастер» [1, с. 187]), *эфель* («отвал» [1, с. 191]) и другие.

Ценность перечисленных лексем заключается в том, что их употребление позволяет расширить иллюстративную базу «Словаря золотого промысла Российской Империи» О. В. Борхвальдт за счет привлечения цитат из художественного текста (основные источники словаря О. В. Борхвальдт – научные труды, официальные документы, частная переписка).

Текст Д. Н. Мамина-Сибиряка даже позволяет дополнить великолепный словарь О. В. Борхвальдт, где, в частности, отсутствуют лексемы *шипр*, *пошипровать*, семантически связанные с глаголом *шипровать* («добывать золото»), зафиксированном в словаре М. Фасмера [3, т. IV, с. 442].

Привлекает внимание в очерке и большое количество знакомых уральскому уху названий – *Троицк*, *Миясс* (Миасс), *Кочкарь* (сейчас в Пластовском районе Челябинской области), *Михайловка* (там же), *Демарина* (Демарино; там же), *Челяба* (Челябинск), *Екатеринбург*, *Тюмень* и пр. – если наложить эти названия на карту, станет довольно четко ясна местность, описываемая в произведении.

Такая скрупулезность неслучайна – очерк Д. Н. Мамина-Сибиряка не простое описание реальности, а *настоящий путеводитель*, цель которого прорекламировать местонахождение лечебного кумыса. Автор анализирует достоинства и недостатки кумыса из разных мест – самарского, башкирского, киргизского – и отдает предпочтение киргизскому: «белый, крепкий, душистый, с специальным букетом степной травы» [2, с. 171].

---

² Указанные ниже лексемы находятся на страницах 108–120 очерка Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Подробно прописывает маршрут, как добраться до Кокчетава, где находится лучший киргизский напиток: Екатеринбург – Тюмень – Петропавловск – Кокчетав. И тут же оговаривается, что эта дорога длиной будет почти в 1000 верст, преимущественно на лошадях, да и проживание в самом Кокчетаве не дешевое удовольствие: «Кумыз (так в тексте. – Е. Г.), конечно, превосходный, но ездить туда, к сожалению, имеют возможность только люди со средствами, которые в состоянии пролечить 200–300 рублей» [2, с. 171].

В качестве альтернативного (более дешевого) варианта автор предлагает попробовать «троицкий кумыз» (около г. Троицка) на Урале и указывает возможную стоимость всего лечения: «За месяц (пей, сколько можешь) Баймаган берет от 10 до 12 рублей, а дальше в степи, вероятно, еще дешевле. Остается, следовательно, один проезд, стоимость которого при железных дорогах тоже очень невелика: есть оренбургская железная дорога, строится самаро-уфимская, которая, пройдя на Златоуст, поведет в настоящую степь...» [2, с. 107–108].

Как и положено «туроператору», автор указывает, где стоит останавливаться, а где нет; объясняет малейшие нюансы, в частности, что продукты лучше закупать Кочкаре и даже что бутыль для кумыса лучше привезти с собой, а не приобретать на месте лечения.

Д. Н. Мамин-Сибиряк считает необходимым подробное описание кумысолечения на Урале по следующей причине: «Каждую весну тысячи больных мечтают о кумызе, и только ничтожный процент из этих страждущих тысяч имеет хотя приблизительные сведения о том, куда и как ехать. По нашей российской халатности, до сих пор еще нет даже коротенького путеводителя для кумызников, и каждый принужден доискиваться через знакомых, где, что и как. <...> Мы знаем несколько таких случаев, что с Среднего Урала врачи отправляли больных пить кумыз в Самару или Уфу, – недостает только, чтобы послали в Царское Село, где тоже есть кумыз. Вот уж, поистине, из своего леса в город за дровами ездить» [2, с. 169].

«Рекламируя» дешевизну уральского кумыса, Мамин-Сибиряк не просто популяризирует Урал, стараясь привлечь побольше потенциальных потребителей. На самом деле весь очерк пронизан желанием автора помочь больным людям, не имеющим значительного дохода: «Дорогой я опять думал о том, как бы хорошо было устроить так, чтобы лечение кумызом в степи сделалось доступным всем...» [2, с. 125].

Список литературы

1. *Борхвальдт О. В.* Словарь золотого промысла Российской Империи. М. : Русский путь, 1998. 240 с.
2. *Мамин-Сибиряк Д. Н.* На кумысе. (Из летних экскурсий) // Русская мысль. 1888. № 9. С. 160–173 (гл. I–III); № 10. С. 92–127 (гл. IV–X).
3. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. 3-е изд., стер. СПб. : Терра–Азбука, 1996.

Н. В. Пращерук (Екатеринбург)

«Рудин» 1890-х: о романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Общий любимец публики»

Предпоследний роман Д. Н. Мамина-Сибиряка «Общий любимец публики» (1898), который ни разу не переиздавался, по аналогии с «Именинником», можно назвать «Рудиным» 1890-х (см. об этом: [2]). Типологическая близость произведений угадывается уже по сходству заголовков. Эти романы «прошли», кроме того, рудинскую структурную школу: в обоих случаях есть центральный персонаж, именуемый в обществе либо «именинником», либо «общим любимцем публики», а все остальные герои раскрываются преимущественно «профильно», т. е. в том или ином отношении к «центру».

Любопытна и поучительна эволюция рудинского типа в романах Мамина: в «Имениннике» — это земский деятель, разочаровавшийся в общественном служении, осознавший свою человеческую несостоятельность и покончивший с собой; в «Общем любимце публики» — перед нами игрок и адвокат в одном лице, запутавшийся по легкомыслию в махинациях с векселями, оказавшийся под следствием и судом и осужденный на высылку в Сибирь.

В самом начале романа в герое подчеркивается рудинское красноречие. Окружающие очарованы, ему, как узнает читатель, подарен безоговорочный статус «общего любимца публики»: «Гущин даже закрыл глаза от умиления. Боже, как умел говорить Матов — так и сыплет, так и сыплет... Вера Васильевна сидела, опустив глаза. Она любила самый тембр грудного